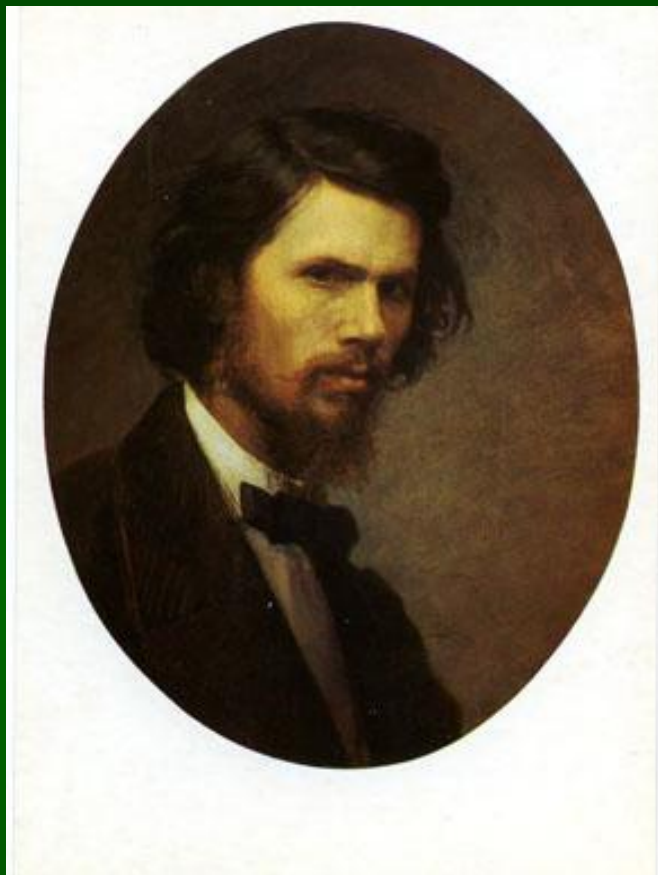

Крамской Иван Николаевич глазами современника

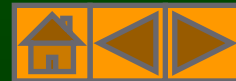
по «Запискам моряка-художника» Боголюбова

Презентацию подготовил Дерюгин Алексей, 8 м класс

Хотя Иван Николаевич Крамской был родом из казацкой семьи, это не помешало ему занять видное место среди русских художников своей эпохи.

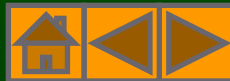

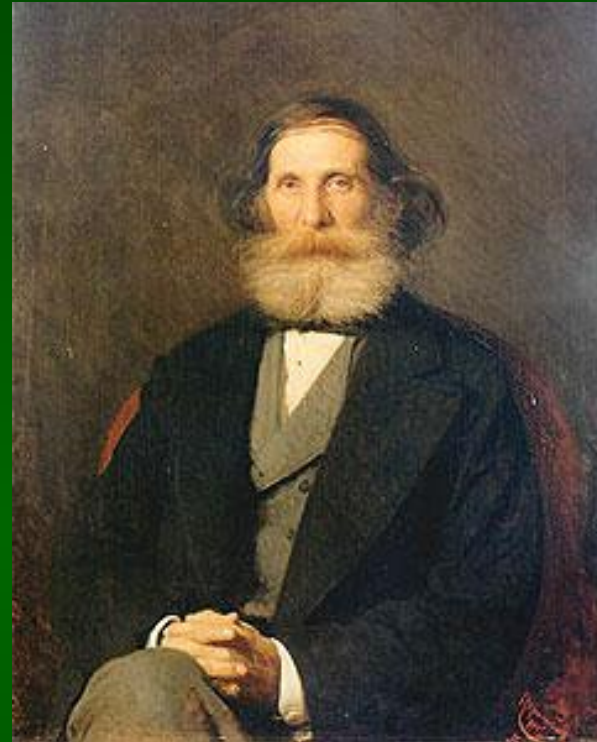

Поступив в Академию художеств учеником и достигши натурального класса, он записался в ученики к профессору А.Т. Маркову. И с самого начала показал в себе крупную способность быть рисовальщиком, что он и сохранил до конца своих дней.

Всё шло хорошо в Академии художеств, но брожение юных уже началось, незаметно нарождалось и крушение. Традиция задачи тем на золотые медали осуждалась справедливо молодёжью, желавшей выказать свои способности по той отрасли, к которой они были расположены, ибо Ахиллесы, Сократы и Агамемноны устарели, давая весьма мало жизни для ума людям, проникнутым своей отечественной историей или другими более живыми сюжетами.

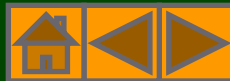

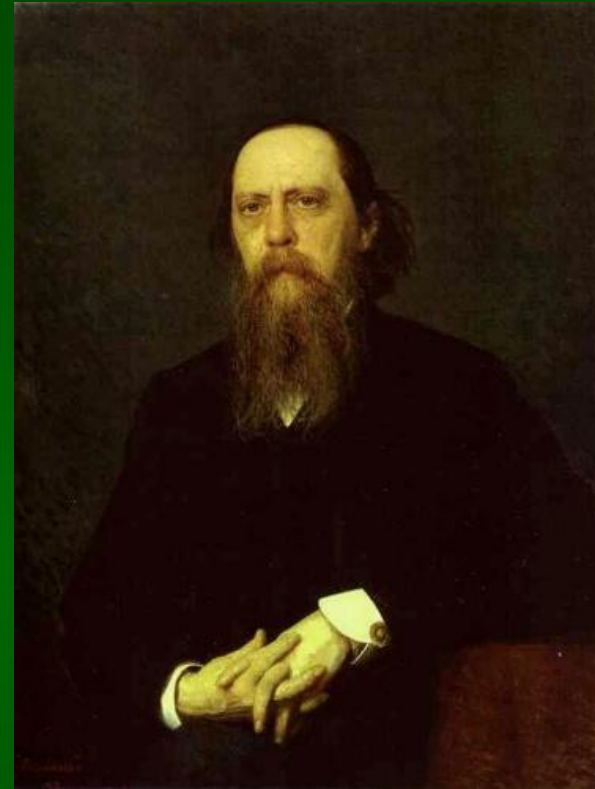
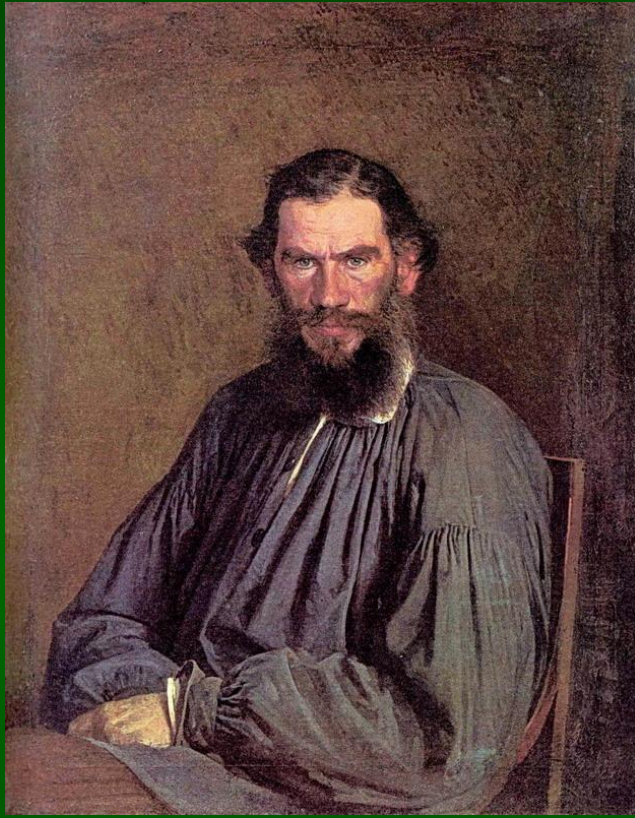
И вот в уме И.Н. Крамского явилась блестящая мысль — составить из себя рабочую Артель художников и дружно помогать друг другу общим трудом.

Жила братия в таком виде года три.

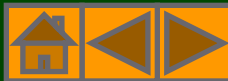
Трудно было выбираться на свет Божий, но за спиной была кроме строгого рисунка ещё одна громадная способность, о которой, несмотря на всю свою скромность, он позволял себе говорить с уверенностью: «У меня нет таланта, но что мне дал Господь Бог, это способность, делая портрет, доводить сходство до смешного».

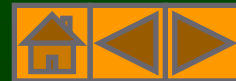

И точно, все портреты Крамского удивительно похожи и характерны, выявляют лицо вообще, а в особенности глаза человека, с которого он писал. Вы чувствуете, что находитесь под влиянием того, на кого смотрите, а вдаваясь в подробности — рот, нос, ухо, овал лица, — всё так и говорит в пользу сходства, вас поражающего.

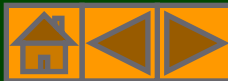

Мужские портреты Крамского стоят выше женских, но и среди таковых есть много хороших, и ежели укажу на портрет (поясной) В.Н. Третьяковой, супруги нашего знаменитого собирателя Павла Михайловича, то поставьте его с любым самым могучим фламандцем, так только не сконфузится.

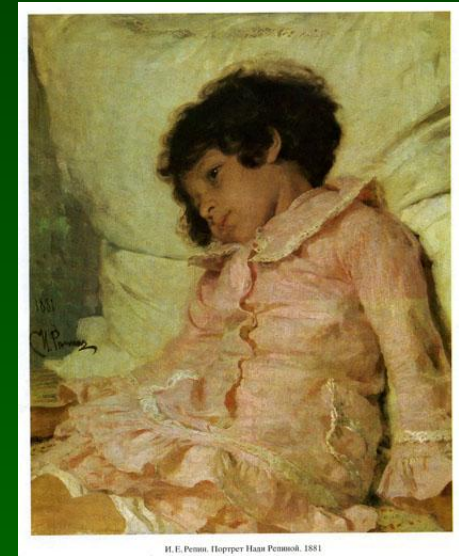

Надо отдать справедливость Ивану Николаевичу, что жил он всегда прилично, но скромно, обращая полное внимание на свою семью, в чём, несомненно, ему помогала его достойная жена Софья Николаевна.

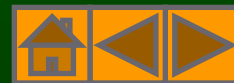

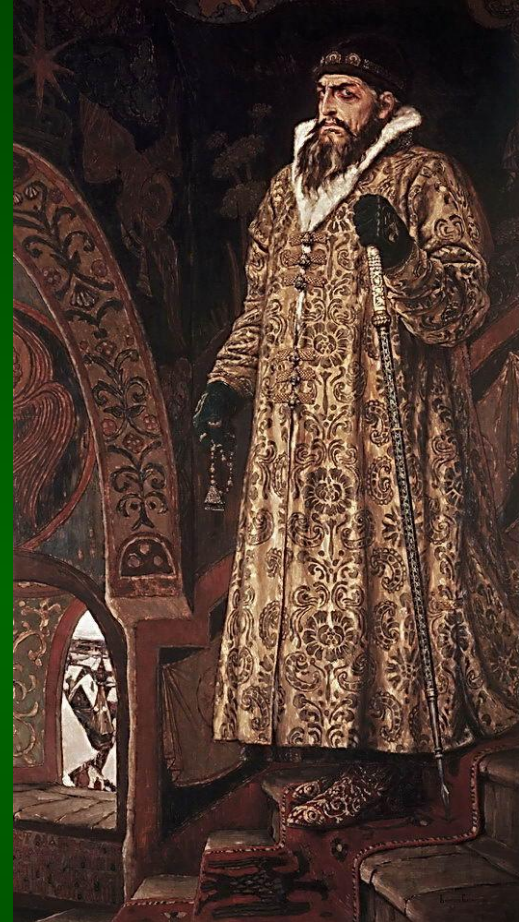

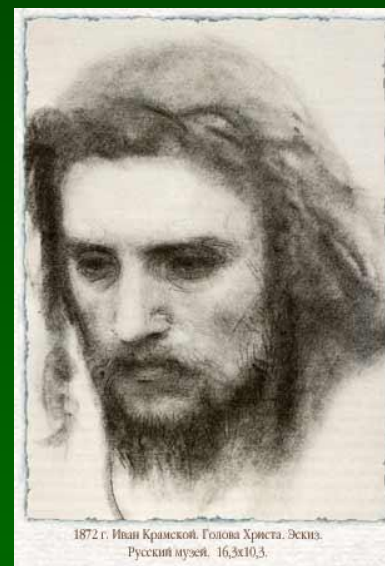
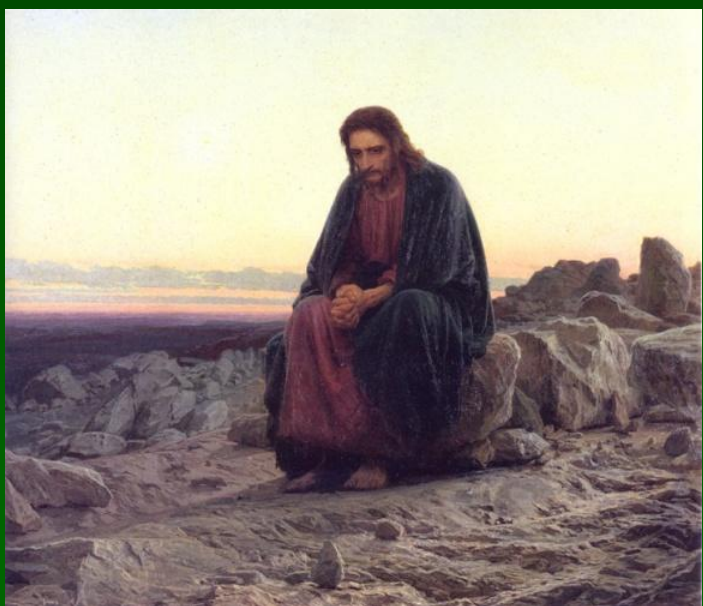
**Никогда Иван Николаевич не был
присяжным преподавателем. Но
сколько народу он образовывал из
молодых людей, которые приходили
к нему поучиться и за дружеским
советом!**

**Репин, Ярошенко, Савицкий,
Васнецов и многие другие
пользовались советами Ивана
Николаевича и не посрамили его
науки.**

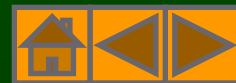

Кроме портретов, Иван Николаевич написал несколько весьма значительных картин, которые можно видеть в галерее П.М. Третьякова. Самым капитальным его произведением надо считать «Христа в пустыне». Про эту картину уже довольно много написано, так что я сочту лишним разбирать её. Довольно будет, ежели скажу, что это здоровая картина новейшей русской школы в ряду религиозных полотен.

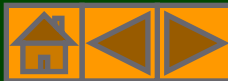

Но я люблю Крамского в его картине «Русалки на берегу Днепра в лунную ночь». Мне всегда по душе также «Тенистый пруд в лунную ночь», где на скамье сидит мечтающая фигурка молодой женщины (супруга С.М. Третьякова)

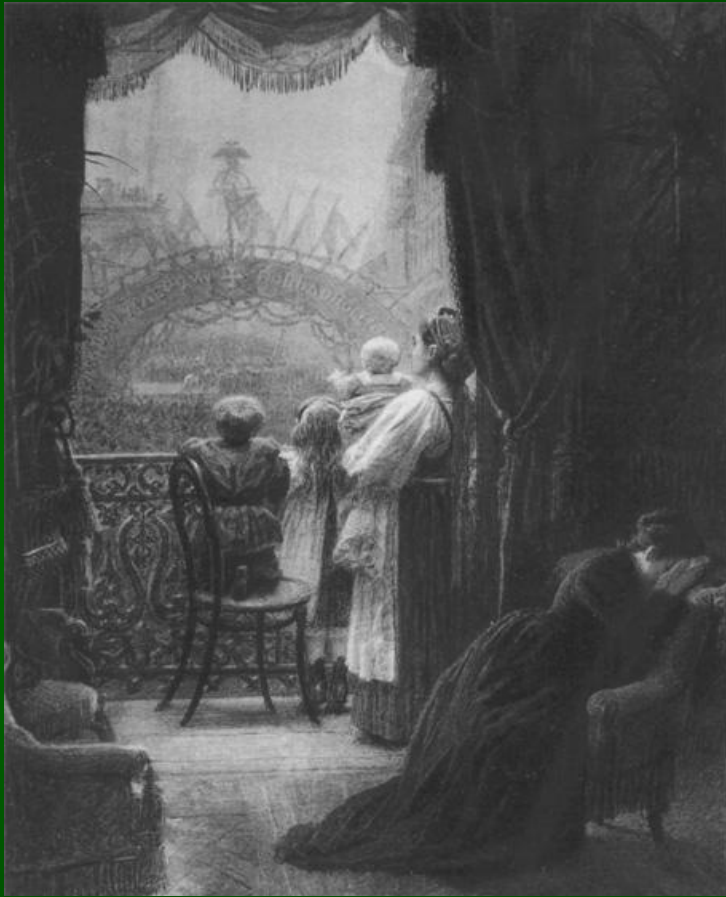

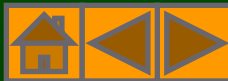
и дорого по глубокому впечатлению и композиции «Неутешное горе». Тут Иван Николаевич положил много труда, чтобы выразить и получить простоту горечи, но в этой глубокой сердечной печали выразились все тонкие и нежные чувства художника, хотя фигура бедной матери стоит спиной к зрителям. Тяжёлую эту минуту Крамской испытал, к сожалению, вместе со своею любящею супругою, а потому и немудрено, что он так глубоко почувствовал неутешное горе

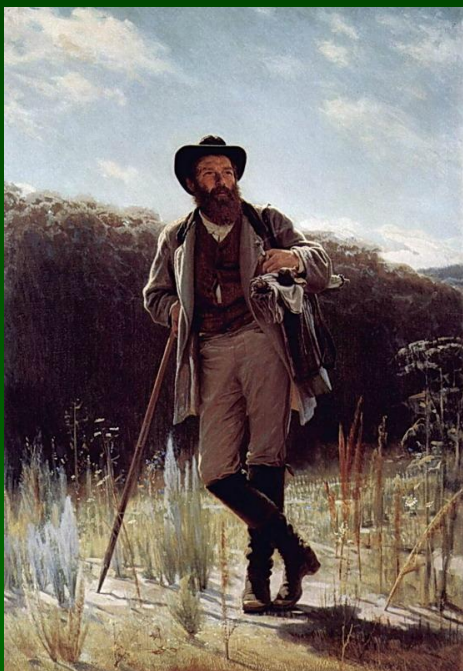

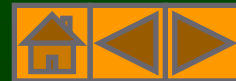

Ещё у меня в памяти небольшая его картина, писанная после последней Турецкой войны. Сюжет взят с торжественного возвращения нашей доблестной гвардии после тяжёлого болгарского похода. Гвардейцы проходят под аркой Большой Морской улицы, завешанной флагами. Народ внизу орёт «Ура!», а на балконе стоит вдова погибшего на войне со своими детьми, одетыми в траур, и слезы струятся у бедной молодой женщины в батистовый платок из красивых, опухших от горя глаз. Тут Иван Николаевич опять поэт, хотя грустный, но душевный и глубокий по мысли.

Так или иначе, вследствие ли нашего разговора, но вскоре Крамской купил землю на станции Сиверской при небольшой речке, к которой скатом шёл косогор, и на нем выросла красивая дача, на которую я всегда смотрю с любовью и уважением, проезжая в Париж или возвращаясь на Родину. Здесь Иван Николаевич был счастлив в своей семье.

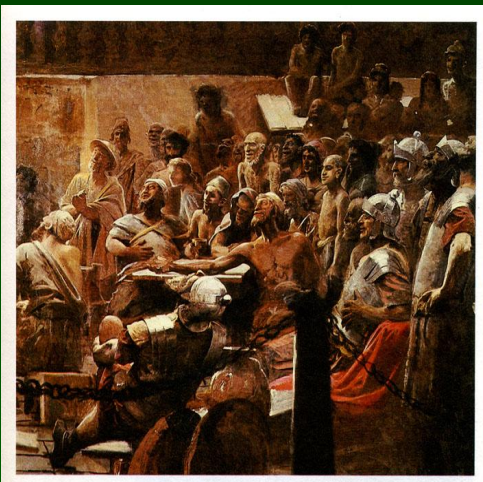

И. Н. Крамской. Крамской, пишущий портрет своей дочери. 1884. ГТГ.

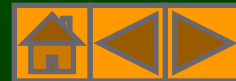

Ещё в 1876 году Иван Николаевич поехал за границу полечиться и поработать. Но, заехав в Париж, почувствовал себя хорошо и, мало думая о болезни, предался композиции серьёзной картины «Христос перед Пилатом».

Подготовив свою работу, он нанял мастерскую и сел за своё огромное полотно, для которого изучал Древний Рим, а дабы ближе вникнуть во все детали времени, я бывал с ним раза три у Ренана, который уяснил Крамскому многое касательно архитектуры иерусалимских построек той эпохи, а также об одеянии древних римлян и иудеев. Иван Николаевич внимательно слушал великого писателя.

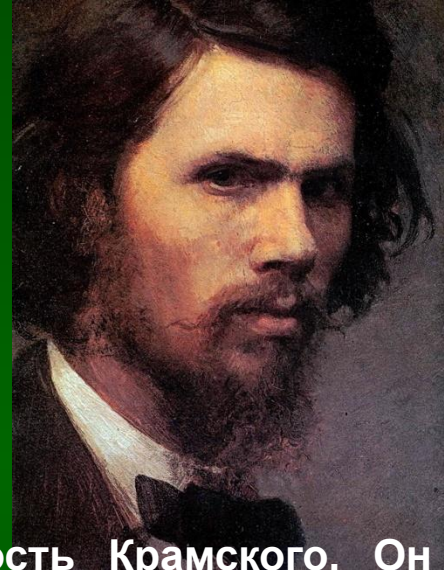
Париж. Бульвар Клиши. Дом № 11. Современное фото

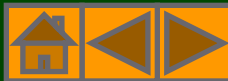
Но, к сожалению, вскоре покой Ивана Николаевича был нарушен. Он получил тревожные известия из дому, что жена его захворала вдруг меланхолией, так что он собрался наскоро и оставил Париж.

Кстати, скажу здесь про наружность Крамского. Он был роста среднего, на вид крепкого сложения. Маленькие серые глаза блестели у него как угли. Лицо его было приятно, хотя не было красиво и правильно. Когда он улыбался или смеялся, то всё оживлялось в нём, намного добавляя общую прелесть. Он никогда не был франтом или щеголем, но всегда был свежо одет и умыт. Волосы на голове его были стоячие, а борода редкая и с проседью. Пишу это потому, что русское художество вообще более тратит мыла на мытьё кистей, чем на свои телеса и физиономии. Быть может, это суждение покажется злобным, но я по опыту знаю, что вся моя братия с малым исключением была чёсаная и умытая. Но общий характер русского артиста — это небрежение к своей персоне!

И. Н. Крамской. Неизвестная. 1883. ГТГ.

Список использованных источников и литературы

Источник

Боголюбов А. П. Иван Николаевич Крамской // Боголюбов А. П. Записки моряка-художника. – Самара: Издательский дом «Агни», 2006. – С. 236-242.

Литература

Иван Николаевич Крамской // История русского искусства: Искусство второй половины XIX века. / Под ред. М. К. Неклюдовой. – Т. 2, кн. 1. – М.: «Изобразительное искусство», 1980. – С. 50-56.

Даниэль С. М. Библейские сюжеты. – СПб.: «Художник России», 1994. – С. 5-48.

Гродскова Т. В. Основанный внуком А. Н. Радищева // По залам радищевского музея. – Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1985. – С. 17-28.

